

Глава 33.

Линь Чуцзю была очень осторожна, но если бы она знала, о чем сейчас думал принц Сяо, ей бы захотелось разрыдаться.

Вернувшись в свой двор, она проигнорировала взгляды Шаньху и Фэйцуй, полные восхищения и благоговения. Она просто села в кресло и попросила их приготовить воды, потому что хотела принять ванну.

«Да, Ванфэй», – Шаньху и Фэйцуй повиновались ей даже с большей готовностью, чем прежде. Уважение и благоговение, которое они выказывали, почти ослепили Чжэнчжу и Маньяо.

Что это с этими двумя? Они просто вышли ненадолго и вдруг полностью переменились.

Чжэнчжу и Маньяо переглянулись, они обе были в растерянности, поэтому посмотрели на Линь Чуцзю. Но, увидев, что Линь Чуцзю просто сидит, как всякий обычный человек, они невольно улыбнулись и притворились, что ничего не заметили.

Принцесса, которой они служили, никогда не вела себя как принцесса и не скрывала этого перед ними. И они не знали, поможет ли это ей или навредит.

А если принц Сяо вдруг спросит их, что они ему ответят?

Ну... Разве они прежде не пренебрегали тем, что она принцесса Сяо?

Так как же они могли забыть об этом? Почему они удивляются, что Линь Чуцзю теперь не ведёт себя как принцесса?

Линь Чуцзю не знала, о чем думают служанки. И, конечно, даже если бы знала, не восприняла бы всерьёз. В конце концов, совсем как и Чжэнчжу с Маньяо, она не считала себя принцессой Сяо.

Для неё поместье принца Сяо было временным пристанищем, где можно было надежно укрыться. И если она не справится или принц Сяо будет ею недоволен, то у неё не будет другого выбора, кроме как уйти.

Приняв душ, Линь Чуцзю пообедала и немного отдохнула, чтобы пища успела перевариться. Потом она пошла в свою комнату и легла спать, чтобы подготовиться к тому моменту, когда надо будет лечить Цао Линя. Но...

План Линь Чуцзю был идеален, но помешала суровая реальность. Она проспала всего полчаса, когда её внезапно разбудила Чжэнчжу, потому что Сяо Тяньяо хотел её видеть.

Что ж, она живёт в доме принца Сяо, бесплатно питается и не платит за жильё. Так что, раз хозяин дома вызывает ее, ей надо поторопиться и прийти.

Чжэнчжу приготовила для Линь Чуцзю платье, чтобы та могла нарядиться, но Линь Чуцзю бесстрастно отказала:

«Просто дай повседневное».

Пятнадцатилетняя девушка была ещё очень молода, и ей в её возрасте было не понять, как можно отказаться надеть красивое платье с цветами.

Чжэнчжу, у которой не осталось выбора, смогла нанести лишь тонкий слой пудры на лицо Линь Чуцзю, чтобы хоть как-то оживить её и заставить выглядеть, как утонченная леди.

К счастью, на этот раз Линь Чуцзю не возражала. В конце концов, её кровь была в ужасном состоянии из-за хронического яда, так что выглядела она довольно плохо.

В сопровождении Чжэнчжу и Маньяо Линь Чуцзю прибыла во двор Хаотянь.

Но Линь Чуцзю смогла войти, только после того как о ее прибытии предупредили Сяо Тяньяо.

В доме стены, стол и стулья были выкрашены в тёмный цвет. Простой человек, попав в такое место, несомненно, почувствовал бы, что задыхается.

Войдя, Линь Чуцзю увидела Сяо Тяньяо в тёмной одежде, он сидел у стола. Она ощутила его подавляющее волю присутствие, от которого перехватывало дыхание.

Пудра на лице Линь Чуцзю не могла скрыть выступивший на лбу пот. Как будто бы она склонялась перед солнцем.

«Ванъе», – Линь Чуцзю было трудно проронить хоть слово. Как если бы она молилась. Но...

Сяо Тяньяо был человеком, который не знал слова "юмор". Он не приглушил своей подавляющей ауры, а напротив, усилил её. От этого Линь Чуцзю почувствовала, что все её внутренние органы сжались в клубок ужасной боли.

Прекрати и побереги это для кого-нибудь другого!

Сильный мужчина, должен пощадить даму.

Линь Чуцзю кричала в душе, но могла лишь тихо шептать, обращаясь к Сяо Тяньяо.

Через несколько минут Линь Чуцзю почувствовала себя так, будто её внутренние органы были рыбой, которая бесконечно плывёт. И только если она уничтожит их, она почувствует облегчение.

Губы Линь Чуцзю слегка приоткрылись, и на них выступила кровь, будто расцвёл алый цветок.

Линь Чуцзю попыталась поднять отяжелевшую руку, чтобы вытереть кровь с губ. Она боялась, что скоро не сможет держаться на ногах, поэтому снова попробовала заговорить:

«Ванъе, вы звали меня...»

Каждое произнесённое ею слово отзывались в сердце криком боли. И из-за этого Линь Чуцзю не могла не сжаться.

К счастью Сяо Тяньяо на самом деле не хотел отнимать у неё жизнь. Поэтому, когда он увидел, что у неё изо рта идет кровь и она вытирает губы, он наконец ослабил давление.

«Сядь», – одно слово, которому нельзя было не подчиниться.

Линь Чуцзю огляделась и села на стул, который стоял дальше всего от Сяо Тяньяо.

Этот человек просто сама смерть. Он все ещё был болен, но намеренно использовал свою силу против неё снова и снова. Он что, хочет умереть? Но, если он хочет умереть, он может умирать

один. Ей все ещё хотелось жить, так что...

Чтобы сохранить свою маленькую жизнь, она должна держаться от Сяо Тяньяо как можно дальше.

Атмосфера в доме вернулась в норму. Хотя она по-прежнему была гнетущей, но все же стало легче, чем раньше. Линь Чуцзю потихоньку перевела дыхание. И когда оно наконец-то успокоилось, она услышала голос Сяо Тяньяо:

«Кто был твоим наставником?»

Линь Чуцзю хотела, чтобы все было как можно проще. Поэтому она не собиралась использовать или заимствовать чье-то имя, чтобы расширить свою историю.

«Отвечая на вопрос Ванье, я должна сказать, что не знаю имени моего наставника. Все что я знаю, это что он очень добрый человек, который учил меня медицине каждую ночь и одолжил мне книгу. Через десять лет он снова посетит меня и заберет книгу».

Так что не спрашивай и не ищи доказательств. Эта старшая сестра не сможет показать свой медицинский диплом.

«Ах вот как?» – проговорил Сяо Тяньяо своим восхитительным голосом. Но в этом голосе было слышно недоверие.

Линь Чуцзю только кивнула и не сказала ни слова.

Ты мне не веришь? Если не веришь мне, то сходи и проверь! Единственное, что ты выяснишь, это что я пользуюсь твоей фамилией!

Линь Чуцзю почти забыла, что вышла замуж за Сяо Тяньяо. А значит, имя, которым она теперь должна называться в формальных случаях, Сяо, а уже не Линь.

Однако больше Сяо Тяньяо её не спрашивал, а лишь постукивал пальцем по подлокотнику своего инвалидного кресла. Этот звук был похож на стук человеческого сердца. И робкий человек не осмелился бы ничего сказать.

Линь Чуцзю хотелось сбежать, но она и этого сделать не смела!

Линь Чуцзю подумала, что Сяо Тяньяо будет барабанить пальцами, пока у неё не случится нервный срыв. Но он внезапно спросил:

«Насколько ты уверена, что сможешь спасти Цао Линя?»

«Если бы я сразу лечила его, его шансы выжить были бы равны 75%. Но теперь – только 50/50», – ответила Линь Чуцзю.

«Хмм», – Сяо Тяньяо недовольно хмыкнул, хотя и не высказал ничего открыто. Так что Линь Чуцзю оставалось только объяснить причину, и она "честно" ответила:

«Ванье, я была больна».

Сказав это, она не забыла закашляться так сильно, как будто у нее шла горлом кровь.

На самом деле Линь Чуцзю не притворялась, потому что давление Сяо Тяньяо было слишком

сильным. Если бы он так давил на обычного человека, тот бы не выдержал. Да и Линь Чуцзю чувствовала, что умирает.

«Хрупкая», – холодно заключил Сяо Тяньяо, и Линь Чуцзю чуть было снова не начала кашлять кровью.

Сяо Тяньяо полагал, что у неё сильное тело. Но кто бы мог подумать, что она лгунья со стажем?

Она застенчивая и хрупкая? Ха, девчонка, очень хороша!

«Бэньван приказывает тебе спасти Цао Линя. А если твои медицинские навыки окажутся бесполезными...» – Сяо Тяньяо сделал паузу. Линь Чуцзю обеспокоенно посмотрела на Сяо Тяньяо и подумала: Ты не хочешь, чтоб я оставалась в живых, так?

Но Цао Линь ранен не по моей вине!

Линь Чуцзю была ужасно раздосадована. Но Сяо Тяньяо продолжал совершенно бесстрастно:

«Тогда тебе незачем жить. В моём доме нет места бесполезным людям. Так что, если хочешь остаться, ты должна доказать, что от тебя есть толк».

Линь Чуцзю знала, что он человек не просто безжалостный, но даже жестокий. Поэтому она могла лишь беспомощно проговорить:

«Я поняла».

В конце концов, у неё нет выбора. Ей не на кого положиться, все, что ей остаётся – позволять этому ублюдку помыкать ею.

«Очень хорошо, можешь идти!» Сяо Тяньяо был очень доволен тем, что Линь Чуцзю вела себя хорошо.

Линь Чуцзю не хотела задерживаться дольше. Поэтому она повернулась и сделала несколько шагов. Но внезапно Сяо Тяньяо остановил её:

«Постой».

Линь Чуцзю повернулась и уже собиралась спросить, в чем дело, когда услышала его слова:

«Через три дня – во дворец».

Линь Чуцзю думала, что он скажет что-то серьезное, но это оказался всего лишь дворец. Линь Чуцзю почувствовала облегчение. Она полагала, что с Сяо Тяньяо люди во дворце не осмелятся обидеть её. В конце концов, если они оскорбят её – это будет значить, что они бросают вызов принцу Сяо. Но...

Линь Чуцзю рано расслабилась. Следующими словами Сяо Тяньяо было...

«Ты пойдёшь туда одна».